

*Посвящается маме,
которая дала мне корни и крылья.*

В тумане

Странно блуждать в тумане!
Одинок каждый куст, каждый камень,
И деревья не видят друг друга,
Каждый здесь одинок.

Г. Гессе

♪ Плейлист ♪

- ♪ *Harry Styles* — Fine Line
- ♪ *Mansionair* — Easier
- ♪ *Haux* — Heavy
- ♪ *Daniela Andrade* — Crazy in Love
- ♪ *Olivia Rodrigo* — drivers license
- ♪ *Lee DeWyze* — Castles
- ♪ *GIVEON* — Like I Want You
- ♪ *Tems* — Higher
- ♪ *Wizkid (feat. Justin Bieber & Tems)* — Essence
- ♪ *gigi* — Sometimes (Backwood)
- ♪ *Shawn Mendes* — Always Been You
- ♪ *Tanerelle* — Nothing Without You
- ♪ *Patrick Watson* — Broken
- ♪ *Mr. Probz* — Waves
- ♪ *James Vincent McMorrow* — Tru Love
- ♪ *Jarryd James* — Do You Remember
- ♪ *H.E.R.* — I'm Not OK
- ♪ *Ocie Elliott* — Run to You
- ♪ *Usher & Alicia Keys* — My Boo
- ♪ *Charlotte Day Wilson (feat. Syd)* — Take Care of You
- ♪ *Mapei* — Don't Wait
- ♪ *Cleo Sol* — Know That You Are Loved

1

Калла

Настоящее

«**В**ы прибыли в пункт назначения. Ваш пункт назначения находится справа», — объявляет холодный женский голос *Google*-навигатора.

Я облегченно выдыхаю. Хотя от станции Коберг до Энгельсгрубе пешком не более пяти минут, у меня ощущение, будто я преодолела пару километров. Брусчатка старого города — пытка для человека в шлепанцах, который тащит за собой гигантский чемодан с цепляющимися за камни колесиками.

Запыхавшись, я закрываю приложение и убираю телефон в задний карман джинсовых шорт. Я совершенно без сил из-за долгого перелета, смены часовых поясов, забивающейся под кудри жары и неподъемного рюкзака, ремни которого врезаются в кожу. Но, увидев перед собой каменный городской дом с трехсотлетней историей, я забываю обо всем и даже улыбаюсь. Я спускаюсь по причудливому узкому переулку, слегка сгорбившись и пригнув голову, чтобы ни во что не врезаться. Он расширяется и, как почти все старинные улочки Любека, ведет в просторный внутренний двор, окру-

женный несколькими домами. Под ногами у меня красная брусчатка, перед окнами аккуратные клумбы, высокие мальвы прикрывают фасады с фахверковыми элементами. Более подходящего и растиражированного образа для открытки, передающего очарование и романтику исторических улочек и дворов Любека, и представить себе невозможно.

«Когда вернешься, мы, наконец, побродим по переулкам и дворам», — заявил Яспер перед моей поездкой в Лос-Анджелес. Между сегодняшним днем и тем обещанием — шестнадцать месяцев, три дня и море слез. Я гоню мысль о том, что это обещание он, скорее всего, никогда не выполнит. Гоню вместе с воспоминаниями и образами, вместе с болью, гневом и разочарованием.

Я иду дальше. К дому, в котором находится моя новая квартира. Иду медленно и стараюсь не создавать шум, насколько позволяют колесики на брусчатке. Меньше всего мне хочется привлечь к себе внимание местных и тревожить их послеобеденный отдых. Хотя стук чемодана, похоже, не мешает пожилой женщине, которая высовывается из окна первого этажа, как только я подхожу к двери.

— Вы новый жилец? — кричит она на весь двор.

Я киваю, ставлю чемодан и поспешно подхожу к ее окну, чтобы не повышать голос.

— А вы фрау Вагнер? — неуверенно спрашиваю я, поскольку до сих пор мы общались только по телефону. На просмотре два месяца назад присутствовали мои родители, а меня подключили по видеосвязи.

— Да, это я. — Когда она улыбается, вокруг голубых глаз и в уголках рта появляются мелкие морщинки. — Дверь открыта. Заходите, не стесняйтесь. Я быстро что-нибудь накину и вернусь.

Внезапно понимаю, что платья на ней нет, а тело обернуто тонким полотенцем. Я не знаю, как к этому относиться, уютно это или странно, тем более что ей было известно, в какое примерно время я приеду.

Я захожу в дом. С порога чувствуется, что здесь витает история. Плитка с орнаментом на полу, балки под потолком, фахверковая отделка на стенах и винтовая лестница, ведущая к мансарде. Я представляю, как поташу туда чемодан, и из груди вырывается мучительный стон.

Скрипят петли, и я перевожу взгляд от лестницы к двери, которую только что распахнула фрау Вагнер. На ней кимоно с росписью батик, а на ногах — кроксы. Розовые кроксы. Ее наряд до того причудливый, что даже кажется мне крутым. Она заметно хромает. Во время телефонного разговора фрау Вагнер подчеркнула, что ей трудно ходить, и она ищет арендатора, который бы приносил продукты и раз в неделю помогал убирать дом. За арендную плату в двести евро. Иначе я бы ни за что не смогла позволить себе меблированную, хоть и крошечную, квартирку площадью чуть меньше сорока квадратных метров.

— Здравствуйте, фрау О... Оби... Как вас правильно называть?

— Смотря что вы имеете в виду. Обафем — моя фамилия, а Обиома — имя, — объясняю я и ви-

Аня Ома

жу, как от смятения морщинки на ее лбу становятся глубже.

— О! А я-то думала, что и то, и другое фамилия. Двойная фамилия.

— Многие так считают. — У меня ощущение, будто я полжизни объясняю людям, как меня зовут, как пишутся и правильно произносятся мои фамилия и имя. Интересно, зачем я каждый раз так утруждаюсь? Ведь большинство сдаются после первой попытки. Или придумывают имя, которое легче произнести. Даже если это полнейшая чушь. Типа Опиума вместо Обиомы.

— Тогда буду называть вас по имени, если вы не против. Я — Эльза.

Я пожимаю ее руку.

— Обиома или Калла. Как вам больше нравится.

— А как вам больше нравится?

Раньше я бы не задумываясь ответила: Калла. В начальной школе одноклассники дразнили меня из-за африканского имени, а за спиной даже некоторые учителя. Меня это так раздражало и оскорбляло, что в какой-то момент я настояла, чтобы все звали меня Каллой. Все, кроме одного. Я прогоняю мысли о Яспере и говорю фрау Вагнер, вернее, Эльзе, что мне все равно.

— Тогда я буду звать тебя Обама.

Обама? Это что-то новенькое.

— Нет, меня зовут О-би-о-ма. Я не родственница бывшего президента Америки. К сожалению, — с улыбкой добавляю я, поскольку безмерно восхищаюсь этим человеком и особенно его женой Мишель.

— С такой внешностью ты вполне могла бы сойти за его дочь. — Фрау Вагнер смеется, и я делаю то же самое, хотя от ее комментария у меня учащается пульс. Все чернокожие на одно лицо, да? Как будто мы состоим только из смуглой кожи, темных волос и карих глаз.

Разумеется, фрау Вагнер не хотела никого обидеть. В психологии даже существует термин для такого ограниченного восприятия, «эффект другой расы». На кафедре социальной психологии я выступала на эту тему с докладом. Но подобные заявления меня до сих пор травмируют. И сейчас она словно в тысячный раз содрала кожицу с едва поджившей раны. Раны, которую белые люди не замечают, пока им на нее не укажешь. Но в данный момент у меня нет ни желания, ни сил это делать.

— А откуда ты родом, позволь поинтересоваться?
Сто тысяч первый.

— Из Люнебурга.

— А где родилась?

— В Люнебурге, — с некоторым раздражением отвечаю я.

— Но твои корни не отсюда. — Ее взгляд скользит по мне вниз, затем она снова смотрит мне в лицо. С выражением, которое я слишком хорошо знаю и которое означает, что человек с моим цветом кожи никак не может быть немцем. Я мысленно закатываю глаза и собираюсь ответить, что мои корни ее не касаются. Но я ее новая арендаторша, планирую у нее работать, и мне не хочется ее злить. Мне хочется поскорее завершить этот разговор, и я объясняю, что один из моих родителей родом из Нигерии.

— Я передам тебе ключи прямо сейчас.

Я рада, что мы, наконец, сменили тему, и тихо вздыхаю, когда она лезет в карман кимоно и со звоном достает связку ключей. Всего их четыре.

— Красный — от дома, синий — от квартиры, широкий — от подвала, а маленький — от почтового ящика, — объясняет она. Я с благодарностью беру ключи и готовлюсь выслушать речь о правилах дома. Или подробный список и график моих обязанностей. В письменном виде у нас еще ничего не согласовано. Но вместо этого она говорит: — Остальное обсудим завтра.

Мы договариваемся встретиться утром в ее квартире, и я поднимаюсь по лестнице к себе. Сначала отношу рюкзак, потом затаскиваю чемодан. С огромным трудом.

Запахавшись, я открываю белую дверь и резко останавливаюсь в крохотном коридорчике. Это самый приятный сюрприз за долгое время, и я смотрю на него, вытаращив глаза и вытянув руку. В проеме двери в кухню-гостиную висит гирлянда с надписью «Добро пожаловать домой», а справа и слева от нее — воздушные шары. Я подозреваю, что за этим стоят Лео и Лиса, но убеждаюсь в этом, лишь когда обнаруживаю на маленьком столике перед диваном глубокую стеклянную тарелку, до краев наполненную желтыми конфетками «Смартис»*. Любовь к «Смартис» — вот что объединяет

* Smarties (англ.) — разноцветные глазированные шоколадные конфеты, популярные во многих странах: Соединенном Королевстве, острове Мэн, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Словакии, Германии, Австрии и др. (Здесь и далее прим. пер.)

меня и моих лучших подруг. У каждой из нас свой любимый цвет. У меня — желтый. У Лео — зеленый. А у Алисы — синий. Я вспоминаю, как в пять лет мы тайком лопали «Смартис» в ее спальне (хотя родители Алисы запрещали ей есть сладкое), и на глаза наворачиваются слезы. От тоски и от радости. Вечером я увижу своих девочек, обниму их, посмеюсь с ними и наболтаюсь вдоволь. Вживую. Не думая о девяти тысячах километров, разделяющих нас. Не пялясь на их крохотные изображения на экране моего мобильного. Как, черт возьми, я продержалась без них так долго?

Я достаю мобильный и открываю наш групповой чат в *WhatsApp*. Нужно срочно поблагодарить их за сладкий сюрприз. А еще мне не терпится узнать, как они умудрились попасть в квартиру.

Я снимаю шлепанцы и иду к дивану. Светлые деревянные половицы приятно скрипят. Я наслаждаюсь этим и плюхаюсь на бежевую подушку.

Спасибо, спасибо, спасибо!
За гирлянду-растяжку, воздушные шары
и целое море «Смартис».
Я вас люблю. Даже если ради этого вы
незаконно проникли в мою квартиру.

Мы тоже тебя любим! ♥ ♥ ♥
Как здорово, что ты вернулась!

— отвечает Лиса.

Лео присылает голосовое сообщение:

Аня Ома

«Сначала мы собирались напялить рабочие комбинезоны, приклеить бороды и притвориться электриками, которым нужно срочно проверить электричество в твоей квартире. Все как в фильме, только мы были бы положительными персонажами. — Мы с Лисой одновременно отправляем смайлики. — Но потом решили вежливо осведомиться у хозяйки, не позволит ли она нам подготовить небольшой сюрприз к возвращению нашей любимой подружки», — с улыбкой в голосе продолжает Лео.

То есть фрау Вагнер вроде как наша сообщница.

— пишет Лиса.

Думаю, ей даже понравилось быть частью этой «миссии» 😊

Ах, так вот почему ты заранее спрашивала адрес!

Видишь, Лео, я же тебе говорила, что Калла ничего не заподозрит 😊

Я и правда ничего не заподозрила ❤️

— заверяю я их и меняю тему.

Кстати, на вечер я зарезервировала для нас столик в «Травемюнде». Это новый ресторан, и о нем очень хорошие отзывы.

